

Омар Хайям (1048-1123)

Гияс ад-дин Абуль Фатх ибн Ибрахим Омар Хайям Нишапури родился 18 мая 1048 года в Нишапуре. Нишапур, расположенный на востоке Ирана, в древней культурной провинции Хорасан, был ярмарочным городом для многих, даже отдаленных, провинций Ирана и Средней Азии и для ближайших стран. Нишапур был одним из главнейших культурных центров Ирана; с XI века в городе действовали школы среднего и высшего типа - медресе.

В Нишапуре прошли детские и юношеские годы Омара Хайяма. О его семье сведений не сохранилось. Прозвище - Хайям, что означает "палаточник", "палаточный мастер", позволяет высказать предположение, что его отец принадлежал к ремесленным кругам. Во всяком случае, семья располагала достаточными средствами, чтобы предоставить сыну возможность многолетней серьезной учебы.

Омар Хайям учился сначала в Нишапурском медресе, имевшем в это время славу аристократического учебного заведения, готовящего крупных чиновников для государственной службы, затем продолжал образование в Балхе и Самарканде.

Он овладел широким кругом точных и естественных наук, развитых в его время: математикой, геометрией, физикой, астрономией; специально изучал философию, теософию, корановедение, историю, правоведение и весь комплекс филологических дисциплин, входящих в понятие средневековой образованности; был начитан в родной поэзии, знал в совершенстве арабский язык и арабскую литературу, владел основами стихосложения. Омар Хайям был искусен в астрологии и врачевании, профессионально изучал теорию музыки. Он ознакомился с достижениями античной науки - трудами Архимеда, Евклида, Аристотеля, переведенными на арабский язык.

Хайям не только великолепно на память знал Коран, но мог дать толкование любого аята этой главной книги мусульман. Поэтому даже ведущие теологи Востока не считали зазорным для себя обращаться к нему за консультациями (отсюда, вероятно, титул Плечо Веры). Однако его идеи не вписывались в ортодоксальный ислам.

Главным направлением его научных занятий становится математика. В двадцать пять лет он делает свои первые научные открытия. Математический труд "Трактат о доказательствах проблем алгебры и ал-мукабалы", написанный им в Самарканде в шестидесятые годы XI века, приносит Омару Хайяму славу выдающегося ученого. Ему стали оказывать покровительство меценатствующие правители.

Правители XI века соперничали между собой в блеске своей свиты, переманивая друг у друга образованных царедворцев, а самые могущественные просто требовали передать к их двору прославившихся ученых и поэтов.

Научная деятельность Омара Хайяма протекала сначала в Бухоре при дворе Караханидского принца Хакана Шамс ал-Мулка (1068-1079). Летописцы XI века отмечают, что бухарский правитель окружил Омара Хайяма почетом и "сажал его рядом с собой на трон".

К этому времени стремительно выросла и утвердилась огромная империя Великих Сельджуков - выходцев из кочевого туркменского племени Огузов. В 1055 году сельджукский полководец Тугулбек завоевал Багдад и объявил себя султаном, владыкою новой империи. Халиф окончательно утратил реальную власть, что имело большое значение для раскрытия сил, ознаменовавших эпоху замечательного культурного расцвета, которую называют восточным Возрождением, предтечей западного Ренессанса.

В 1074 году Омар Хайям был приглашен на службу к царскому двору, к могущественному султану Малик-шаху (1072-1092) в город Исфахан. 1074 год стал знаменательной датой в жизни Омара Хайяма: ею начался двадцатилетний период его особенно плодотворной научной деятельности, блестящей по достигнутым результатам.

Город Исфахан был в это время столицей мощной сельджукской державы, простиравшейся от Средиземного моря на западе до границ Китая на востоке. Малик-шах придал своему двору небывалое величие. Средневековые авторы красочно описывают роскошь дворцового убранства, пышные пиршества и городские празднества, царские забавы и охоты. При дворе Малик-шаха был огромный штат придворных: кравчих, оруженосцев, привратников, стражей и большая группа поэтов-панегиристов во главе с одним из самых крупных одописцев XI века - Муиззи (1049 - ум. между 1123 и 1127).

В годы правления султана Малик-шаха Исфахан становится животрепещущим городом страны, здесь рождаются и разрабатываются многие важные социально-административные и культурные реформы. Созидательная государственная деятельность и широкие просветительские преобразования, которыми отмечены эти десятилетия, характеризующиеся историками, как период наивысшего подъема сельджукского государства, были обязаны не султану Малик-шаху (который вряд ли владел даже элементарной грамотностью, так как среди тюркской аристократии большей популярностью пользовалось умение скакать на лошади, стрелять из лука и махать саблей), а визирю султана Низам ал-Мулку, образованнейшему человеку своего времени, обладавшему большим государственным талантом. Он сумел обуздать своеволие завоевателей и установить в покоренных странах на длительный срок

относительный порядок и спокойствие, необходимые для мирного труда земледельцев и ремесленников. Он покровительствовал развитию науки, открыл в Исфахане и в других крупнейших городах - Багдаде, Басре, Нишапуре, Балхе, Мерве, Герате, - учебно-научные академии; по имени визира они повсеместно назывались Низамийе. Для исфаханской академии Низам ал-Мулк возвел величественное здание возле самой пятничной (главной) мечети и пригласил в Исфахан для преподавания в ней известных ученых из других городов. Исфахан, славившийся ценнейшими собраниями рукописных книг, обладающий прочными культурными традициями (достаточно сказать, что в Исфахане провел значительную часть жизни в начале XI века Абу Али ибн Сино (980 - 1037), гениальный Авиценна, читавший лекции в одном из исфаханских медресе), становится при Низам ал-Мулке активно действовавшим научным центром с влиятельной группой ученых.

Омар Хайям стал почетным приближенным султана. Легенда говорит, что Низам ал-Мулк предложил Хайяму управлять Нишапуром и всей прилегающей областью. Хайям ответил, что не умеет управлять людьми, приказывать и запрещать. И тогда Низам ал-Мулк назначил Хайяму годовое жалование в 10000 золотых динаров (это гигантская сумма), дабы он беспрепятственно мог заниматься наукой.

Омар Хайям был приглашен султаном Малик-шахом по настоянию Низам ал-Мулка для управления дворцовой обсерваторией. Собрав у себя при дворе лучших астрономов века и выделив крупные денежные средства для приобретения самого совершенного оборудования, султан поставил перед Омаром Хайямом задачу - разработать новый календарь. В Иране и Средней Азии в XI веке существовало одновременно две календарные системы: солнечный домусульманский зороастрийский календарь и лунный, привнесенный арабами вместе с исламизацией населения. Обе календарные системы были несовершенны. Солнечный зороастрийский год насчитывал 365 дней; поправка на неучитываемые дробные части суток корректировалась только раз в 120 лет, когда ошибка вырастала уже в целый месяц. Лунный же мусульманский год в 355 дней был совершенно непригоден в практике сельскохозяйственных работ.

В течение пяти лет Омар Хайям вместе с группой астрономов вели научные наблюдения в обсерватории, и к марту 1079 года ими был разработан новый календарь, отличавшийся высокой степенью точности. Этот календарь, получивший название по имени заказавшего его султана "Маликшахово летоисчисление" имел в своей основе тридцати трех летний период, включавший 8 високосных годов; високосные годы следовали семь раз через четыре года и один раз через пять лет. Проведенный расчет позволил временную разницу предлагаемого года по сравнению с тропическим годом, исчисляющимся в 365.2422 дня, свести к девятнадцати секундам. Следовательно, календарь, предложенный Омаром Хайямом, был на семь

секунд точнее ныне действующего григорианского календаря (разработанного в XVI веке), где годовая ошибка составляет 26 секунд. Хайямовская календарная реформа с тридцатитрехлетним периодом оценивается современными учеными как замечательное открытие. Однако она не была в свое время доведена до практического внедрения.

В долгие часы работы в обсерватории, которая была одной из лучших в это время, Омар Хайям вел и другие астрономические исследования. На основе многолетних наблюдений за движением небесных тел он составил "Астрономические таблицы Маликшаха" - "Зинджи Малик-шахи". Эти таблицы были широко распространены на средневековом Востоке, до наших дней они, к сожалению, не сохранились.

Астрономия в эпоху Омара Хайяма была неразрывно связана с астрологией, которая входила в средние века в число наук особой практической необходимости. Омар Хайям входил в ближайшую свиту Малик-шаха, то есть в число его надимов-советников, и, разумеется практиковал при царском дворе как астролог. Слава Омара Хайяма, как астролога-прорицателя, была очень велика. Однако его современник, поэт Низами Арузи Самарканди писал: "Хотя я был свидетелем предсказаний Доказательства Истины Омара, однако в нем самом я не видел никакой веры в предсказания по звездам".

В Исфахане, при дворе Малик-шаха, Омар Хайям продолжает заниматься математикой. В конце 1077 года он завершил геометрический труд "Трактат об истолковании трудных положений Евклида". Математические сочинения Омара Хайяма - их сохранилось до наших дней два (первое - уже упомянутый алгебраический трактат, написанный еще в шестидесятые годы) - содержали теоретические выводы чрезвычайной важности. Впервые в истории математических дисциплин Хайям дал полную классификацию основных видов уравнений - линейных, квадратных, кубических (всего двадцать пять видов) и разработал теорию решения кубических уравнений. Именно Омару Хайяму принадлежит заслуга первой постановки вопроса о связях геометрии с алгеброй. Хайям обосновал теорию геометрического решения алгебраических уравнений, что подвело математическую науку к идее переменных величин. Книги Омара Хайяма долгие века оставались неизвестными европейским ученым, создателям новой высшей алгебры и неевклидовой геометрии, и они были вынуждены заново пройти долгий и нелегкий путь, который за пять-шесть веков до них уже проложил Омар Хайям. Еще один математический труд Хайяма - "Трудности арифметики" (содержание этой своей ранней работы, не дошедшей до нашего времени, Хайям излагает в алгебраическом трактате) - был посвящен методу извлечения корней любой степени из целых чисел; в основе этого метода Хайяма лежала формула, получившая впоследствии название бинома Ньютона. Также только по ссылкам, имеющимся в сочинениях Хайяма, известно, что его перу принадлежал оригинальный трактат, разрабатывающий математическую теорию музыки.

В исфаханский период Омар Хайям занимался и проблемами философии, с особой тщательностью изучая огромное научное наследие Авиценны. Некоторые его сочинения Омар Хайям перевел с арабского языка на фарси, проявив своего рода новаторство: роль языка науки играл в это время исключительно арабский язык. Увлекался он и сочинениями прославленного арабского поэта Абу-л-Аля ал-Маарри (973-1057).

К 1080 году относится первый философский трактат Омара Хайяма - "Трактат о бытии и долженствовании". Он был написан в ответ на письмо имама и судьи Фарса, одной из южных провинций Ирана. Судья предлагал "царю философов Запада и Востока Абу-л-Фатху ибн-Ибрахиму Хайяму "объяснить, как он понимает мудрость аллаха в сотворении мира и человека и признает ли необходимость молитв. Это обращение к Хайяму идеолога ислама было вызвано распространившимися уже в это время антиисламскими высказываниями авторитетного ученого. Письмо имело своей целью побудить Омара Хайяма выступить с открытым признанием основных религиозных положений ислама. В ответном трактате Омар Хайям, заявив себя учеником и последователем Авиценны, высказал свои суждения с философских позиций восточного аристотелианства. Признавая существование бога, как первопричины всего сущего, Хайям утверждал, однако, что конкретный порядок явлений - не результат божественной мудрости, а определяется в каждом частном случае законами самой природы. Взгляды Хайяма, заметно расходившиеся с официальной мусульманской догматикой, были изложены в трактате сдержано и конспективно, эзоповым языком недомолвок и иносказаний. Несравненно более смело, даже вызывающе дерзко, эти антиисламские настроения ученого находили выражения в его стихах.

Двадцатилетний относительно спокойный период жизни Омара Хайяма при дворе Малик-шаха оборвался в конце 1092 года, когда при невыясненных обстоятельствах скончался султан; за месяц до этого был убит Низам ал-Мулк. Смерть этих двух покровителей Омара Хайяма средневековые источники приписывали исмаилитам.

Исмаилизм - это религиозно-политическое движение, которое в данную эпоху было направлено против тюркской знати. Лидер наиболее радикального крыла этого движения, Хасан Саббах, в 1090 году захватил горную крепость Аламут на севере Ирана и сделал ее базой широкомасштабной террористической деятельности. Его приверженцы были известны под названием "хашшины". Слово это, в европейском варианте произношения звучавшее "ассасины" вошло в некоторые европейские языки в значении - убийцы. Такова была их слава. Тайнственны и страшны рассказы о жизни Исфахана в это время, когда развернули свою деятельность хашшины с их тактикой мистификации, перевоплощений, ловушек и тайных убийств. Низам ал-Мулк был зарезан исмаилитом, проникшим к нему под личиной дервиша -

странствующего мусульманского монаха, а Малик-шах тайно отравлен. После смерти Малик-шаха исмаилиты терроризировали исфаханскую знать. Страх перед тайными убийствами, наводнившими город, породил подозрения, доносы и расправы. Началась ожесточенная борьба за власть. Империя начала разваливаться.

Положение Омара Хайяма при дворе Туркан-хатун, вдовы Малик-шаха, пошатнулось. Султанша, не жаловавшая Низам ал-Мулка, не испытывала доверия и к его приближенным. Омар Хайям продолжал еще некоторое время работать в обсерватории, однако уже не получал ни поддержки, ни прежнего содержания. Одновременно он выполнял при Туркан-хатун обязанности астролога и врача. Хрестоматийным стал рассказ об эпизоде, связанном с полным крушением придворной карьеры Омара Хайяма, - некоторые биографы относят его к 1097 году. Болел ветряной оспой младший сын Малик-шаха Санджар, и лечивший его Омар Хайям имел неосторожность высказать сомнение в жизнеспособности одиннадцатилетнего мальчика. Слова, сказанные визиру, были подслушаны слугой и доведены до ушей больного наследника. Санджар, ставший впоследствии султаном, правившим сельджукским государством с 1118 по 1157 год, на всю жизнь затаил неприязнь к Омару Хайяму.

Исфахан после смерти Малик-шаха вскоре потерял свое положение царской резиденции и главного научного центра. Обсерватория пришла в запустение и была закрыта, столица была перенесена в Хоросан в город Мерв. Омар Хайям навсегда оставляет двор и возвращается в Нишапур.

В Нишапуре Омар Хайям прожил до последних дней жизни лишь иногда покидая его для посещения Бухоры или Балха и еще раз - ради длительного путешествия - паломничества в Мекку к мусульманским святыням. Хайям вел преподавание в Нишапурском медресе, имел небольшой круг близких учеников, изредка принимал искавших встречи с ним ученых, участвовал в научных диспутах. Продолжая исследования в области точных наук, он пишет в эти годы физический трактат "Об искусстве определения количества золота и серебра в сплавах из них". Трактат этот, как его оценивают специалисты в наши дни, имел для своего времени большое научное и практическое значение.

Сохранились свидетельства только двух человек, лично знавших Омара Хайяма. Оба они - его младшие современники: писатель и поэт Низами Арузи Самарканди и историк Абу-л-Хасан Али Бейхаки, хорасанец по происхождению. Встречи, о которых упоминают эти известные авторы XII века, относятся к Нишапурскому периоду жизни Хайяма, к годам его старости. Низами Арузи близко общался с Хайямом и причислял себя к его ученикам и восторженным последователям. Вспоминая о встречах с ним в Балхе в 1112-1114 годах, Низами Арузи с величайшим пиететом именует Хайяма

"Доказательство Истины", тем более почетным, что именно этим прозвищем был награжден средневековыми авторами Авиценна.

Бейхаки вспоминает, как подростком он впервые увидел Омара Хайяма, называя его уважительно "имам", то есть "духовный вождь". Он с восхищением говорит о нем, как о человеке, обладающим феноменальной памятью и необычайно широкой научной эрудицией. Вот один из коротких рассказов Бейхаки: "Однажды в Исфахане он внимательно прочел одну книгу семь раз подряд и запомнил ее наизусть, а возвратившись в Нишапур он продиктовал ее, и, когда сравнили это с подлинником, между ними не нашли большой разницы".

Бейхаки отмечает резкость Омара Хайяма и его замкнутость и то, что "он был скуп в сочинении книг и преподавании". В этом коротком высказывании - трагическая коллизия научной судьбы Омара Хайяма - выдающегося ученого средневековья. Свои блестящие знания, намного опередившие его эпоху, замечательный мыслитель Востока, лишь в малых долях смог изложить в сочинениях и передать ученикам. Чтобы судить о том, сколь нелегка была вообще участь средневекового ученого, мы располагаем свидетельством самого Омара Хайяма. В предисловии к алгебраическому трактату, написанному еще в молодые годы, Хайям отдает горькую дань памяти погибшим на его глазах светочам мысли от рук религиозных фанатиков при погроме нишапурского медресе, и говорит о почти неизбежной альтернативе, стоящей перед ученым его времени: либо путь нечестного приспособления, либо путь поругания. Приведем доподлинные слова Омара Хайяма: "Я не мог подобающим образом ни приложить моих стараний к работе подобного рода, ни посвятить ей дополнительных размышлений, так как мне сильно мешали невзгоды общественной жизни. Я был свидетелем гибели людей науки, число которых сведено сейчас к незначительной кучке, настолько же малой, насколько велики их бедствия, на которую суровая судьба возложила большую обязанность посвятить себя в эти тяжелые времена совершенствованию науки и научным исследованиям. Но большинство тех, которые в настоящее время имеют вид ученых, передевают ложь в истину, не выходят из границ обмана и бахвальства, заставляя служить знания, которыми они обладают, корыстным и недобрым целям. А если встречается человек, достойный по своим изысканиям истины и любви к справедливости, который стремится отбросить суетность и ложь, оставить хвастовство и обман, - то он делается предметом насмешки и ненависти".

Последний период жизни Омара Хайяма был чрезвычайно труден, сопряжен с лишениями и тоской, порожденной духовным одиночеством. К славе Хайяма, как выдающегося математика и астронома прибавилась в эти нишапурские годы крамольная слава вольнодумца и вероотступника. Философские взгляды Хайяма вызывали злобное раздражение ревнителей ислама.

Научно-философское наследие Омара Хайяма невелико. В отличие от своего предшественника, Авиценны, Хайям не дал целостной, разработанной им философской системы. Трактаты Хайяма затрагивают лишь отдельные, правда из числа важнейших, вопросы философии. Некоторые из сочинений были написаны, как и упомянутый выше первый философский трактат, в ответ на просьбу отдельных духовных или светских лиц. До нашего времени сохранилось пять философских сочинений Хайяма. Кроме "Трактата о бытии и должностовании" еще "Ответ на три вопроса: необходимость противоречия в мире, детерминизм и вечность", "Свет разума о предмете всеобщей науки", "Трактат о существовании" и "Книга по требованию (обо всем сущем)". Все они кратки, лаконичны, занимают иногда несколько страниц.

Столкновения с духовенством приняли столь опасный для Омара Хайяма характер, что он вынужден был, в уже немолодые годы, совершить долгий и трудный путь паломничества в Мекку. Источники так и пишут: "чтобы сохранить глаза, уши и голову, шейх Омар Хайям предпринял хадж". Путешествие к святым местам в ту эпоху длилось иногда годами. На какое-то время Омар Хайям поселился в Багдаде, где преподавал в академии Низамийе. По возвращении из хаджа Омар Хайям поселился в уединенном доме в деревушке под Нишапуром. По словам средневековых биографов, он не был женат и не имел детей. Хайям жил замкнуто, испытывая чувство постоянной опасности из-за непрекращающихся преследований и подозрений.

Год смерти Омара Хайяма неизвестен. Самой вероятной датой его кончины принято считать 1123 год. Из глубины XII века дошел до нас рассказ о последних часах Хайяма. Абу-л-Хасан Бейхаки слышал его от одного из его родственников. Омар Хайям в этот день внимательно читал "Книгу исцеления" Авиценны. Дойдя до раздела "Единое и множественное", он вложил зубочистку между двумя листами и попросил позвать необходимых людей, чтобы сделать завещание. Весь этот день он не ел и не пил. Вечером, окончив последнюю молитву, поклонился до земли и сказал: "О боже, ты знаешь, что я познал тебя по мере моей возможности. Прости меня, мое знание тебя - это мой путь к тебе". И умер.

Приведу в заключение рассказ о посещении могилы Омара Хайяма его почитателем Низами Арузи Самарканди. "В году 1113 в Балхе, на улице Работорговцев, - пишет Низами Арузи, - в доме Абу Саида Джарре остановился хаджа имам Хайям и хаджа имам Музаффар Исфизари, а я присоединился к услужению им. Во время трапезы я услышал, как Доказательство Истины Омар сказал: "Могилка моя будет расположена на таком месте, где каждую весну ветерок будет осыпать меня цветами". Меня эти слова удивили, но я знал, что такой человек не станет говорить пустых слов. Когда в году 1136 я приехал в Нишапур, прошло уже четыре года с тех пор, как тот великий закрыл лицо свое покрывалом земли и низкий мир осиротел без него. И для меня он был наставником. В пятницу я пошел поклониться его праху, взяв с собой человека,

чтобы указал мне его могилу. Он привел меня на кладбище Хайре. Я повернул налево и у подножия стены, отгораживающей сад, увидел его могилу. Грушевые и абрикосовые деревья свешивались из сада и, распростерши над могилой цветущие ветви, всю могилу его скрывали под цветами. И мне пришли на память те слова, что я слышал от него в Балхе, и я разрыдался, ибо на всей поверхности земли я не увидел бы для него более подходящего места. Бог, святой и всевышний, да уготовит ему место в райских кущах милостью своей и щедростью!"

Омар Хайям писал исключительно рубаи. Так на востоке называли четверостишия в которых рифмовались первая, вторая и четвертая или все четыре строфы. Он выгранил форму четверостишия, как драгоценный камень. Как высказался Эдвард Фитцджеральд: "Старик Хайям звенит, как настоящий металл"

Когда создавал Омар Хайям свои четверостишия? Очевидно, в течение всей жизни, до глубокой старости. Он никогда не писал хвалебных од правителям, даже когда имел все основания для этого. Рубаи не считались серьезной формой поэзии; и современниками, как поэт, Омар Хайям не признавался. Едва ли сам Хайям придавал своим рубаи серьезное значение, скорее всего они возникали мимоходом, экспромтом.

Творчество Хайяма - это одно из удивительных явлений в истории культуры народов Средней Азии и Ирана и, пожалуй, всего человечества.

Если его труды принесли огромную пользу в развитии наук, то замечательные четверостишия до сих пор покоряют читателей своей предельной емкостью, лаконичностью, простотой изобразительных средств, гибким ритмом.

О поэзии Омара Хайяма исследователи судят по-разному. Некоторые считают, что поэтическое творчество было для него просто забавой, которой он предавался в свободное от основных научных занятий время. И все же рубаи Хайяма, не зная ни временных, ни национальных границ, пережили века и династии, дошли до наших дней.

Маленькая книжечка живет на его родине, в соседних странах, во всем мире, переходит из рук в руки, из дома в дом, из страны в страну, из века в век, будоражит мысли, заставляет людей размышлять и спорить о мире, о жизни, о счастье, срывает маску благочестия со святош-ханжей.

Хайям страстно желал переустройства мира и делал для этого все, что в его силах: открывал законы природы, устремлял взгляд на звезды, вникал в тайны мироздания и помогал людям освободиться от духовного рабства.

Однако в творчестве Омара Хайяма немало сложных и противоречивых проблем.

Ученый, который в области математики, астрономии и физики сумел уйти намного вперед своего времени, отставал в понимании законов развития человеческого общества. В результате этого поэт, встретивший в жизни много трудностей, о которые одна за другой разбивались его благородные мечты, переживший немало трагических моментов, в ряде своих рубаи уступает место фатализму, говорит о непредотвратимости судьбы, порой впадает в пессимизм. Скептическое отношение к жизни на земле, отрицание этой жизни, отшельничество было широко распространено на средневековом Востоке.

Однако, даже в тех четверостишиях Хайяма, в которых на первый взгляд очень сильны пессимистические мотивы, мы в подтексте видим горячую любовь к реальной жизни и страстный протест против ее несовершенства. Творчество Хайяма - еще одно доказательство того, что в средние века, в период инквизиции, всеобщего гнета духовное развитие человеческого общества не останавливалось и не могло остановиться. Научное и литературное наследие Омара Хайяма служило и служит Человеку, являясь яркой страницей в культуре народов мира.

Веселись - это путь всех гуляк и бродяг,
Веселись, если мир весь в огнях передряг.
Каждый весел во здравии, в счастии полном,
Веселись, когда все в этой жизни не так. *Омар Хайям*

Жизнь уходит на наших незрячих глазах. *Омар Хайям*

Пока жив, лишь надежда меня и целит. *Омар Хайям*

А умру по пути - это тоже ведь честь. *Омар Хайям*

Торопись, ибо юный огонь быстротечен. *Омар Хайям*

Мир - лишь миг, данный миг и его не поймать. *Омар Хайям*

Огоре, горе сердцу, где жгучей страсти нет,
Где нет любви мучений, где грез о счастье нет. *Омар Хайям*

И теперь мне известно, что мне - ничего не известно. *Омар Хайям*

Любовь - роковая беда. *Омар Хайям*

И радуйся, если в мире друзей совершенных найдешь. *Омар Хайям*

Мы умираем раз и навсегда.
Страшна не смерть, а смертная страда. *Омар Хайям*

Мы - цель создання, смысл его отменный,
Взор Божества и сущность зрячих глаз.
Окружность мира - перстень драгоценный,
А мы в том перстне - вправленный алмаз. *Омар Хайям*

Вино - это крылья влюбленных, исполненных пыла.
Вино - это роза и блеск на ланитах у милой. *Омар Хайям*

Но все, что дали, - вновь отнимут у тебя,
Дабы свободным ты, как прежде, мог остаться. *Омар Хайям*

Когда б небеса справедливо вершили дела,
Велением неба не молкла бы в мире хвала. *Омар Хайям*

Лишь теперь уразумел я, что не знаю ничего. *Омар Хайям*

Не будь беспечен на распутьях дней
И знай: судьба - разбойника страшней. *Омар Хайям*

Ты знаешь сам давно, что жизнь - одно мгновенье. *Омар Хайям*

Что будущею занят ты судьбой,
Терзаешься бессмысленной борьбой?
Живи беспечно, весело. Вначале
Не посоветовались ведь с тобой. *Омар Хайям*

Слюдьми ты тайной не делись своей.
Ведь ты не знаешь, кто из них подлеи.
Как сам ты поступаешь с божьей тварью,
Того же жди себе и от людей. *Омар Хайям*

Спеши, ведь жизнь всечасно убегает. *Омар Хайям*

Как прежнюю любовь забыть смогу я,
Когда глаза в слезах, душа в крови! *Омар Хайям*

Есть время блаженства меж трезвостью и опьянением, и в этом - жизнь. *Омар Хайям*

Берегись, ибо жизнь - это сущность творенья.
Как ее проведешь, так она и пройдет. *Омар Хайям*

Почему всемогущий творец наших тел,
Бессмертными сделать нас не захотел?

Если мы совершенны, почему умираем?
Если не совершенны, то кто бракодел? *Омар Хайям*

Илучше яд испей из чаши мудреца, чем жизненный бальзам из рук людей
негодных. *Омар Хайям*

Так счастлив тот, кто рано мир покинул;
Блажен тот, кто вовсе в мир не приходил. *Омар Хайям*

Коль можешь, не тужи о времени бегущем,
Не отягчай души ни прошлым, ни грядущим.
Сокровища свои потрать, пока ты жив,
Ведь все равно в тот мир предстанешь неимущим. *Омар Хайям*

Видел утром я ринда; в пыли на земле он лежал,
На ислам, на безверье, на веру, на царства плевал.
Отрицал достоверность, творца, шариат, откровенье.
Нет! Бесстрашнее духа и в двух я мирах не встречал. *Омар Хайям*

Считай, что ты достиг желанного в делах,
Считай - жизнь кончилась, и ты - безмолвный прах.
Ты говорил, что ты желанного добьешься,
Считай, хоть вряд ли так, - что все в твоих руках. *Омар Хайям*

Миром правят насилие, злоба и месть,
Что ещё на земле достовернее есть?
Где счастливые люди в озлобленном мире?
Если есть - их по пальцам легко перечеть. *Омар Хайям*

Жестокий этот мир нас подвергает смене
Безвыходных скорбей, безжалостных мучений.
Блажен, кто побыл в нём недолго и ушёл,
А кто не приходил совсем, ещё блаженней. *Омар Хайям*

Ис другом и с врагом ты должен быть хорош!
Кто по натуре добр, в том злобы не найдешь.
Обидишь друга - наживешь врага ты,
Врага обнимешь - друга обретешь. *Омар Хайям*

Знайся только с достойными дружбы людьми,
С подлецами не знайся, себя не срами.
Если подлый лекарство нальет тебе - вылей!
Если мудрый подаст тебе яду - прими! *Омар Хайям*

Вино запрещено, но есть четыре "но":
Смотря кто, с кем, когда и в меру ль пьет вино.

При соблюдении сих четырех условий
Всем здравомыслящим вино разрешено. *Омар Хайям*

Как трудно свыкнуться с мыслью, что из живой, мыслящей плоти,
обратившейся после смерти в прах, изготовят кирпичи и построят дома! *Омар Хайям*

Жизнь наша - краткое мгновение. Так пусть эта жизнь пройдет в веселье, ибо
она никому не дается навечно. *Омар Хайям*

Напрасно ты винишь в непостоянстве рок.
Что не внакладе ты, тебе и невдомек.
Когда б он в милостях своих был постоянен,
Ты б очереди ждать своей до смерти мог. *Омар Хайям*

Упавший духом гибнет раньше срока. *Омар Хайям*

Когда б я властен был над этим небом злым,
Я б сокрушил его и заменил другим,
Чтоб не было преград стремленьям благородным
И человек мог жить, тоскою не томим. *Омар Хайям*

Растить в душе побег уныния - преступление. *Омар Хайям*

Вэтом темном мире считай истинным только духовное богатство, ибо оно
никогда не обесценится. *Омар Хайям*

Человек является в этот мир не по своей воле и покидает его, так и не поняв,
зачем он родился и почему должен умереть. *Омар Хайям*

Лучше принять от мудреца яд, чем от подлеца - лекарство. *Омар Хайям*

Все пройдет в этом мире: и слава, и богатство. И если ты вовремя не
поделишься своим достоянием с другом, после твоей смерти оно достанется
врагу. *Омар Хайям*

Чтоб уши, глаза и язык были целы-
Тугоухим, незрячим, немым надо быть. *Омар Хайям*

Если труженик, в поте лица своего
Добывающий хлеб, не стяжал ничего
Почему он ничтожеству кланяться должен
Или даже тому, кто не хуже его? *Омар Хайям*

Человек - это истина мира, венец.
Знает это не каждый, а только мудрец. *Омар Хайям*

Страсть не может долгое время дружить с искренней любовью. *Омар Хайям*

Если ты бесстрашен - борись с судьбой, если слаб духом - смирись перед волей Аллаха, но не оспаривай той истины, что, сотворенный из праха, ты вновь обратишься в прах. *Омар Хайям*

Мы пришли в этот мир лишь на краткий миг и обрели в нем лишь горе и скорбь. Уйдя в другой мир, мы унесем все это с собой. *Омар Хайям*

Беспощадно судьба наши планы крушит,
Миг наступит - и в теле не станет души.
Не спеши, посиди на траве, под которой
Скоро будешь лежать, никуда не спеша. *Омар Хайям*

В царстве бытия нет блага выше жизни,
Как проведешь ее, так и пройдет она. *Омар Хайям*

Ты не очень-то щедр, всемогущий творец:
Сколько в мире тобою разбитых сердец!
Губ рубиновых, мускусных локонов сколько
Ты, как скряга, упрятал в бездонный ларец. *Омар Хайям*

Мы - послушные куклы в руках у творца! Это сказано мною не ради словца.
Нас по сцене всевышний на ниточках водит И пихает в сундук, доведя до конца. *Омар Хайям*

Если б мне всемогущество было дано, Я бы небо такое низринул давно И
воздвиг бы другое, разумное небо, Чтобы только достойных любило оно! *Омар Хайям*

Отчего всемогущий творец наших тел Даровать нам бессмертия не захотел?
Если мы совершенны - зачем умираем? Если несовершенны - то кто
бракодел? *Омар Хайям*

Не моли о любви, безнадежно любя,
Не броди под окном у неверной, скорбя.
Словно нищие дервшни, будь независим.
Может статься, тогда и полюбят тебя. *Омар Хайям*

Всех, кто стар и кто молод, что ныне живут,
В темноту одного за другим уведут.
Жизнь дана не навек. Как до нас уходили,
Мы уйдем; и за нами - придут и уйдут. *Омар Хайям*

Ты зависть не заставишь примирится,
Так можешь всласть над нею поглумится -

Успех твой отравляет ей житье,
Потешься же над муками ее! *Омар Хайям*

Лучше быть одиноким, чем водиться с кем попало. *Омар Хайям*

Задумчивая душа склоняется к одиночеству. *Омар Хайям*

То, что Бог нам однажды отмерил, друзья,
Увеличить нельзя и уменьшить нельзя.
Постораясь с толком истратить наличность,
На чужое не зарясь, займы не прося. *Омар Хайям*

Лучше пить и прекрасных красавиц ласкать,
Чем в постах и молитвах свой век прозябать.
Если ад на земле для влюбленных и пьяниц,
То кого же прикажите в рай посылать? *Омар Хайям*

Жизнь - пустыня, по ней мы бредем нагишом,
Смертный, полный гордыни, ты просто смешон!
Ты для каждого шага находишь причину,
В место тем, в небесах он давно предрешен. *Омар Хайям*

Жаль, что впустую жизнь мы провели,
Что в ступе суеты нас истолкли.
О жизнь! Моргнуть мы не успели глазом
И, не достигнув ничего, - ушли! *Омар Хайям*

В наш подлый век неверен друг любой.
Держись подальше от толпы людской.
Тот, на кого ты в жизни положился, -
Взотришься-ка лучше, - враг перед тобой. *Омар Хайям*

То, что судьба тебе решила дать,
Нельзя не увеличить, ни отнять.
Заботься не о том, чем не владеешь,
А от того, что есть, свободным стать. *Омар Хайям*

Заботься не о том,
Чем владеешь,
А от того, что есть,
Свободным стань. *Омар Хайям*

Капля стала плакать, что рассталась с морем.
Море засмеялось над наивным горем. *Омар Хайям*

Чем за общее счастье без толку страдать -
Лучше счастье кому-нибудь близкому дать.
Лучше друга к себе привязать добротой,
Чем от пут человечество освобождать. *Омар Хайям*

Не завидуй тому, кто силен и богат.
За рассветом всегда наступает закат.
С этой жизнью короткою, равною вздоху,
Обращайся, как с данной тебе на прокат. *Омар Хайям*

Чтоб мудро жизнь прожить, знать надобно немало,
Два важных правила запомни для начала:
Ты лучше голодай, чем что попало ешь,
И лучше будь один, чем вместе с кем попало. *Омар Хайям*

Если пост я нарушу для плотских утех
Не подумай, что я нечестивее всех.
Просто постные дни - словно черные ночи,
А ночами грешить, как известно, не грех! *Омар Хайям*

Из тех, что мир прошли и вдоль и поперек,
Из тех, кого Творец на поиски обрек,
Нашел ли хоть один хоть что-нибудь такое,
Чего не знали мы и что пошло нам впрок? *Омар Хайям*

Я - безбожник. Таким сотворил меня Бог. *Омар Хайям*

Ад и рай - в небесах", - утверждают ханжи.
Я, в себя заглянув, убедился во лжи:
Ад и рай - не круги во дворце мирозданья,
Ад и рай - это две половины души. *Омар Хайям*

Кровь из сердца от дум бурным током бежит,
Слез кровавых завеса пред взором стоит,
Кровь течет меж ресниц - разве есть в этом диво?
Ведь и розу земля из колючек растит. *Омар Хайям*

Сколько в мире неправды - в сердцах и в устах,
В сопряженных друг с другом и днях и ночах. *Омар Хайям*

Я, пока не рассыплюсь в презреннейший прах,
Не пойму, есть ли жизнь в этих дивных мирах. *Омар Хайям*

Вмире жизнь - это миг, западня. *Омар Хайям*

Что начертано - есть, и иного ведь нет. *Омар Хайям*

Если мы, как огонь, через воздух пройдем,
И чисты, как родник, меж камней протечем,
Все равно станем прахом, и в нем наша сущность... *Омар Хайям*

Жизнь не будет вершиться по воле твоей. *Омар Хайям*

Смерть, как молния, жгучая спелую ниву.
Оглядишься - а нивы уже сожжены. *Омар Хайям*

Без познания - ничего человек во вселенной!
Это - цель! Ее свет пусть сопутствует нам. *Омар Хайям*

Ине могут всегда оставаться с тобой
Те, кого людям забыть суждено. *Омар Хайям*

Мудрецу все равно - гроб или трон его ждут. *Омар Хайям*

Путь к свободе сквозь тернии часто лежит. *Омар Хайям*

Не гордись, о, почтенный, умом или знанием -
Надо щедрим прожить в этом мире суметь. *Омар Хайям*

Когда розы цветут, надо деньги иметь. *Омар Хайям*

До того, как судьба тебя схватит за пояс -
Лучше эту судьбу самому схватить. *Омар Хайям*

Не тобой была пущена рока стрела,
Так смирись, что идут против воли дела,
И пойми: когда злом и добром одеяли, -
Нитка рока в руках у тебя не была. *Омар Хайям*

Мы у Бога - игрушки творения все,
Во вселенной Его лишь владения все. *Омар Хайям*

Забудь о том, что было и не гляди вперед. *Омар Хайям*

Нарядом лицемерья не обольщай наш свет.
Земная жизнь - мгновенте, другая - без конца,
Продать за миг всю вечность? Да в этом смысла нет. *Омар Хайям*

День без любви - потерян, тусклее и серей,
Чем этот день бесплодный, и дней ненастья нет. *Омар Хайям*

Окружность мира - перстень драгоценный,
А мы в том перстне - вправленный алмаз. *Омар Хайям*

Тень пустую от приманки отличать не всем дано. *Омар Хайям*

Зови свой день сегодняшней вчерашним,
День завтрашний ты первым днем сочти! *Омар Хайям*

Был мой приход - не по моей вине...
И мой уход - не по моей вине. *Омар Хайям*

Небо, о друг, не продлит нам жизнь ни на час. *Омар Хайям*

Покамест ты жив - не обижай никого,
Пламенем гнева не обижай никого.
Если ты хочешь вкусить покоя и мира,
Вечно страдай, но не угнетай никого. *Омар Хайям*

На людей этих - жалких слов - ты с презреньем взгляни,
Пусты, как барабаны, но заняты делом они.
Если хочешь, чтоб все они пятки твои целовали,
Наживи себе славу! Невольники славы они. *Омар Хайям*

Жизнь проводи в блаженном опьяненье, -
Ведь неизбежен гибельный конец. *Омар Хайям*

Каждый, в ком пламенеет любовь без конца и без края,
В храме он или в мечети, - он если, огнем изгорая,
Записал свое имя навеки он в Книге Любви,
Тот навеки свободен от ада, свободен от рая. *Омар Хайям*

Радости сердце мое не познало - горе мешало. *Омар Хайям*

Хотя мудреца не прельстишь никакою казней,
Но мир без динаров подобен темнице глухой.
Фиалка поникла от бедности горькой, а роза
Цветет, улыбаясь раскрытой мошне золотой. *Омар Хайям*

Пока ты жив, казну проешь с друзьями,
Умрешь - твой враг все съест после тебя. *Омар Хайям*

Кто не имеет слуг и сам не служит -
Счастливее тот, он хорошо живет. *Омар Хайям*

Так радуйтесь тому, что нам дано.
Пройдет оно, чем мы сегодня живы. *Омар Хайям*

Мир - мгновенье, и я в нем - мгновение одно.
Сколько вздохов мне сделать за миг суждено? *Омар Хайям*

Будь жизнь тебе хоть триста лет дана -
Но все равно она обречена,
Будь ты халиф, или базарный нищий,
В конечном счете - всем одна цена. *Омар Хайям*

Смерть в любое мгновение мне угрожает.
В чем же польза творения? - Ответ наконец. *Омар Хайям*

Но я - пока дышу - не стану пить осадка
Ни дня минувшего, ни будущего дня. *Омар Хайям*

Ведь купол звездный - он тоже рухнет. Не забудь о том. *Омар Хайям*

Смотрю на жизнь свою и вижу: жизнь - прошла,
Что дальше будет? - тьма, и нет из тьмы исхода. *Омар Хайям*

Что пользы миру от того, что в мир внесли меня,
И что он потерял - скажи - как погребли меня? *Омар Хайям*

Мир - лампада, а солнце в нем - лен возожженный,
Мы в нем - тени мятущейся изображенья. *Омар Хайям*

Считай, что сущее теперь не существует на земле,
Есть то, что навсегда ушло и то, что еще не рождено. *Омар Хайям*

Истинной сути творенья никто еще не объяснил. *Омар Хайям*

Когда б от судьбы справедливость и милость явилась,
Ничья бы душа и в обиде не была. *Омар Хайям*

Солнце розами я заслонить не могу,
Тайну судеб словами раскрыть не могу. *Омар Хайям*

Сегодня выдумать предлог нетрудно,
А завтра - будет, как предрешено. *Омар Хайям*

Общайся с мудрым, - ведь твоя основа -
Пыль, ветер, капля, искорка огня. *Омар Хайям*

Долго ли мне тужить о том, что давно решено,
И хорошо ли прожить мне век мой судьбою дано? *Омар Хайям*

Жизнь, как роспись стенная, тобой создана.
Но картина нелепостей странных полна. *Омар Хайям*

Сколько раз я не каялся, сколько ни плакал -
Все грешу! Очевидно, я - неисправим. *Омар Хайям*

Раз нужно умереть, не все ль равно: в гробнице
Съест муравей тебя, иль волк в глуши степенной. *Омар Хайям*

Считай хоть семь небес, хоть восемь над землей, -
Ведь не изменит их движенье разум твой. *Омар Хайям*

Всё, что случилось, - давно решено наперед. *Омар Хайям*

Уж лучше пить вино и пери обнимать,
Чем лицемерные поклоны отбивать. *Омар Хайям*

Коль пьяниц и влюбленных в ад загнать,
Рай опустеет завтра ж, несомненно. *Омар Хайям*

Будь мудр, доволен тем, что ты живешь. *Омар Хайям*

Чья рука этот круг вековой разомкнет?
Кто конец и начало у круга найдет?
И никто не открыл еще роду людскому -
Как, откуда, зачем наш приход и уход. *Омар Хайям*

Тем, - кто несет о неизвестном весть,
Кто обошел весь мир, - почет и честь.
Но больше ли, чем мы, они узнали
О мире, - о таком, каков он есть. *Омар Хайям*

Блажен, кто в наши дни вкусит свободу,
Минуя горе, слезы и невзгоду. *Омар Хайям*

Но неродившийся бы не родился,
Когда бы знал, что здесь ему грозит. *Омар Хайям*

Ты можешь быть счастливым, можешь пить.
Но ты во всем усерден должен быть.
Будь мудрым, остальное все не стоит
Того, чтоб за него свой век сгубить. *Омар Хайям*

Кто слово разума на сердце начертал,
Тот ни мгновения напрасно не терял. *Омар Хайям*

И никто не сказал мне - зачем я рожден
И зачем второпях моя жизнь уничтожена? *Омар Хайям*

Внаш подлый век неверен друг любой.
Держись подальше от толпы людской. *Омар Хайям*

Елянть на месящих глину гончаров, -
Ни капли смысла в головах глупцов.
Как мнут и бьют они ногами глину...
Опомнитесь! - Ведь это прах отцов. *Омар Хайям*

Ожизнь! Моргнуть мы не успели глазом
И, не достигнув ничего, - ушли. *Омар Хайям*

Ты, всевышний, по-моему, жаден и стар. Ты наносишь рабу за ударом удар. Рай
- награда безгрешным за их послушанье. Дал бы что-нибудь мне не в награду, а
в дар! *Омар Хайям*

Чье сердце не горит любовью страстной к милой, -
Без утешения влачит свой век унылый.
Дни проведенные без радостей любви,
Считаю тяготой ненужной и постылой. *Омар Хайям*

Лучше кости глотать, чем прельститься сладостями
За столом у мерзавцев, имеющих власть. *Омар Хайям*

Пусть не томят тебя пути, судьбы проклятой...
Пусть не волнуют грудь победы и утраты
Когда покинешь мир, ведь будет все равно
Что делал, говорил, чем запятнал себя ты... *Омар Хайям*

Если доведется тебе оказаться в обществе ученых ослов, постарайся также
притвориться ослом, иначе тебя могут обвинить в ниспровержении основ
мироздания. *Омар Хайям*

Если бог не услышит меня в вышине
Я молитвы свои обращаю к сатане.
Если богу желанья мои неуютны
Значит, дьявол внушает желания мне! *Омар Хайям*

Омирах брались люди судить и рядить
И жемчужины знаний упорно сверлить.
Но о тайнах миров ничего не узнали,
Суесловья, заснули, чтоб больше не жить. *Омар Хайям*

Надеюсь на спасенье лишь потому, что я
Единого ни разу двумя не называл. *Омар Хайям*

Сюда прилив примчал нас, отсюда вихрь несет. *Омар Хайям*

Всё, что ты в мире изучил, - ничто,
Все, что слышал и говорил, - ничто,

И все, чему свидетель был, - ничто,
Все, что так дорого купил, - ничто. *Омар Хайям*

Ты благ мирских не становись рабом,
Связь разорви с судьбой - с добром и злом. *Омар Хайям*

Кто вовсе не осел - тот, стало быть, неверный. *Омар Хайям*

Всё, то есть - только вымысел сном улетает,
И не избранный тот, кто о том не узнает. *Омар Хайям*

А тот, кто не погиб в потоке горя,
Живет в ковчеге Ноя, как в гробу. *Омар Хайям*

Когда б копился в тучах прах погибших,
То дождь кровавый падал бы с высот. *Омар Хайям*